

Глава 2

Это была мама. Я посмотрела на папу и закатила глаза.

- Ты знал, что это была мама?

- Конечно, после всех этих лет я бы узнал эту милую попку где угодно.

- Ты пил лекарства? - спросил я, раздраженный тем, что он заставил меня проверять мою мать.

- Не в данный момент, а что?

- Потому что я...

- О, да ладно, Джейсон, у нее классная задница, не так ли?

- Я не могу думать об этом в таком ключе! - огрызнулся я. - Она же моя мать.

- Она все еще симпатичная женщина, - начал папа, - и...

- Она моя мать! - огрызнулся я, тоже немного более резко, чем хотел.

Папа покачал головой.

- Слушай, просто подыграй мне, хорошо? До того, как ты узнал, что это она, о чем ты думал?

- Прекрати, папа.

Он закатил глаза, глядя на меня.

- Если бы эта задница была на ком-нибудь, кроме нее, что бы ты подумал? Будь честен.

Я вздохнул.

- Она красивая женщина, папа. Это то, что ты хочешь услышать?

- Не совсем, - ухмыльнулся он, - ее задница горячая или нет?

- Ради Бога, - воскликнул я, - ладно, у нее классная задница.

- Они тоже так думают, - папа засмеялся.

Я оглянулся и увидел, что мама прошла мимо нескольких парней примерно моего возраста. Они все повернулись, чтобы посмотреть, как она проходит мимо, и я услышал, как один из них присвистнул. Мама повернулась, чтобы посмотреть на них, и, смеясь, слегка помахала им рукой.

- Она чертовски хорошая женщина, - тихо сказал папа, - и красивая, и милая.

Затем он посмотрел на меня и добавил:

- Это самое лучшее в ней, большинство привлекательных женщин не так милы, как она.

- Может быть, мне повезет, и я встречу девушку, похожую на нее, - серьезно сказал я.

- Кстати, - папа положил руку мне на плечо, - спасибо тебе за то, что ты не пошел с этими детишками сегодня вечером.

- Пожалуйста, папа, - я обняла его, стараясь не замечать, какой он костлявый. - Мы здесь всей семьей, я познакомлюсь со многими девушками, когда начну выпускной год.

- Я ценю это, - мягко сказал папа, - я действительно ценю. Это тяжело, Джейсон, потому что часть меня говорит, что детям двадцать один и они хорошо выглядят, и ты должен быть там, выпить немного, завести друзей, - он ухмыльнулся, - может быть, даже завести особого друга там.

- Все в порядке, - я пожал плечами.

- Не совсем, потому что другая половина меня хочет быть эгоистичной и хочет, чтобы мы втроем провели эту неделю вместе, она последняя, по крайней мере, для нас троих.

-- Ты не знаешь этого, папа, - сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно.

- Пожалуйста, Джейсон, не вешай лапшу на уши этому старику, - папа грустно улыбнулся мне.
- В следующем году меня здесь не будет, но это не значит, что я не буду наслаждаться здесь и сейчас.

- В любом случае, папа, я...

- И настоящее никогда не выглядело лучше! - воскликнул папа, а затем крикнул:

- Эй, секси!

Я посмотрел вниз и увидел, что мама добралась до передней части домика. Мои глаза сузились, когда я присмотрелся повнимательнее и понял, насколько скудным было ее бикини. По бокам у нее были просто завязки, завязанные на бедрах, а между ног было не так уж много материала. Верх был таким же тонким, чашечки были срезаны под углом и открывали всю внутреннюю часть ее сисек до такой степени, что при небольшом движении обнажался сосок. Когда она улыбнулась и помахала папе, я должен был признать, что она была довольно горячей. Мама ходила в спортзал несколько раз в неделю, и ее длинные ноги были в хорошей форме. Ее живот был на удивление плоским, и хотя она была немного худой, ее бедра были достаточно широкими, чтобы придать ей красивую фигуру.

Мамино лицо ничуть не отличалось от ее тела, ее длинные естественно светлые волосы местами были светлее от солнца, а ее больших широко раскрытых детских голубых глаз было достаточно, чтобы растопить любого. У нее была широкая непринужденная улыбка, такая, которая заставляла вас улыбаться в ответ, и, как любезно отметили несколько моих друзей, у нее были идеальные, полные губы для минета. Мама спустилась под палубу, чтобы войти в домик, и я обнаружил, что смотрю на нее сверху вниз. С этого ракурса я мог видеть еще больше ее сисек и заметил, как они блестят от лосьона для загара. Папа хорошо справился.

Я покачал головой, когда понял, что проверял ее. Чертов папа, заставил меня проверять ее. Затем мои мысли вернулись к тому, что произойдет, когда он уйдет. Мой последний год в URI был оплачен, и папина страховка не только окупилась бы домом, но и оставила бы немного в банке. У мамы была приличная работа преподавателя английского языка в средней школе, и я планировал прожить с ней по крайней мере пару лет.

В финансовом отношении у нас все было бы хорошо, и я не беспокоился о том, чтобы

встречаться с кем-нибудь в этот момент. Мы с Дженн встречались два года, но все, казалось, сошло на нет, и я заподозрил ее в измене. Я чувствовал себя плохо, но у меня была вся жизнь впереди, и было бы много девушек, с которыми можно было бы повеселиться, пока я не встретил бы ту единственную. Надеюсь, я справлюсь так же хорошо, как папа, и получу настоящую любовь, как мама. Вот это-то меня и беспокоило. За неимением лучшего термина, моя мать была в некотором роде нуждающейся. Несмотря на свою внешность, она казалась нервной в присутствии людей, особенно мужчин, и всегда нуждалась в заверениях в том, что мы ее любим.

Мама всегда была очень нежна со мной и почти зависела от моего отца, который души в ней не чаял, как будто они были молодоженами. Я поймал себя на том, что беспокоюсь о том, с каким парнем она встретится в следующий раз. Маме был всего сорок один год, и она была слишком хорошенькой, чтобы оставаться одной, и я знаю, что папа хотел бы, чтобы она была счастлива с кем-то. К сожалению, мама была из тех, кем легко воспользоваться и....

- Эй, Джейсон, ты все еще со мной, на Земле?

- Да, конечно, - ответил я, выходя из своего тумана.

- Да? Ты закончил пялиться на свою мать?

- Я не пялился! - воскликнул я, но когда он улыбнулся мне, я почувствовал, что краснею.

- Эй, все в порядке, Джейсон, - он сжал мою руку. - Более хорошо, чем ты думаешь.

- Что это значит?

- Что? - папа на мгновение выглядел растерянным, и я снова почувствовал это неприятное чувство в животе, такое часто случалось в последнее время. Ничего серьезного, но папа терял минуту или две то тут, то там.

- Ты сказал...

- Не бери в голову, я немного запутался, - он вздохнул и, повернувшись ко мне лицом, оперся локтем о перила. - Кстати, часть того, почему я привез нас сюда в последний раз, заключается в том, что мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

- Продолжай, - я кивнул.

- Пока нет, но я скажу тебе, что это очень важно. Это будет то, что я заставлю тебя пообещать мне.

- Все, что ты захочешь, папа, - я положил руку ему на плечо. - Ты же знаешь, я сделаю для тебя все, что угодно.

- А для мамы?

- Ну конечно! Я знаю, что ты волнуешься, папа, но постарайся не волноваться, я собираюсь убедиться, что я рядом, и постараюсь позаботиться о ней.

Папа опустил голову, и я увидел, что его глаза затуманились.

- Спасибо, Джейсон, - тихо сказал он, - я знал, что ты это скажешь, потому что ты хороший сын, но мне нужно, чтобы ты помнил это обещание.

- Хорошо.

Я не был уверен, что он имел в виду, но видел, что он расстроен и не хочет играть в "двадцать вопросов".

- Мы поговорим завтра, а пока мне нужна от тебя услуга сегодня вечером.

- Ты хочешь, чтобы я исчез, грязный старикашка? - я рассмеялся.

Папа на мгновение странно посмотрел на меня, а затем расплылся в улыбке.

- Нет, но твоя мама сегодня хорошо выглядит, так что я бы не стал входить в твою комнату посреди ночи.

- У вас, ребята, есть своя комната.

- Черт возьми, точно, у нас же есть целый пляж! - засмеялся он.

- Тьфу, - я изобразил, как меня передернуло.

- Серьезно, Джейсон, мне нужно, чтобы ты сделал в точности то, что я тебе говорю.

Улыбка исчезла с его лица, и я кивнул ему. Папа сделал паузу и посмотрел так, как будто пытался придумать, что сказать, затем указал на маленькую сетчатую дверь позади нас.

- Ты знаешь маленькую крошечную солнечную комнату прямо там?

- Да, я прятался там все время, когда мы играли в прятки.

- Ага, - сказал папа и рассмеялся, когда я закатил глаза.

- К чему ты клонишь?

- Я хочу, чтобы ты зашел туда сегодня вечером в одиннадцать тридцать и посмотрел...

- Там нет света.

- Я знаю, тебе это не понадобится, - он снова сделал паузу, затем мягко продолжил:

- Послушай, это прозвучит странно, но я хочу, чтобы ты зашел туда, подождал и... понаблюдал.

- Что понаблюдал?

Я был в замешательстве, не подействовали ли на него лекарства?

- Увидишь, но ты должен мне кое-что пообещать.

- Что?

- Что бы ты ни увидел, продолжай смотреть. Ты не отводишь взгляд и не закроешь глаза, ты будешь наблюдать.

- Почему я чувствую, что сейчас начнется шутка?

- Без шуток, и мне нужно твое обещание, - сказал папа, указывая на меня.

- У тебя оно есть, папа.

- Отлично, а теперь запомни: ты дал обещание умирающему человеку.

- Папа, прекрати, я...

- Я серьезно, Джейсон. Поверь мне, позже ты подумаешь, что я сошел с ума и со мной что-то не так, но тебе нужно сдержать свое слово, потому что это имеет большое отношение к нашему завтрашнему разговору.

- Ладно, папа.

- Хорошо, - папа похлопал меня по плечу, а потом злобно ухмыльнулся. - Теперь я собираюсь спуститься вниз и посмотреть, разгуливает ли все еще твоя мама в этом бикини.

Он вздохнул.

- Нужно делать, пока в наши дни это возможно.

Это было небрежное замечание, но оно сильно задело меня. Убедившись, что папа спустился вниз, я опустил голову на палубу и дал волю слезам.

...

Я вздохнул и, открыв телефон, посмотрел на время, было без четверти полночь, и я задался вопросом, какого черта я там сижу. "Читальный зал", как мы его называли, был не намного больше чулана с небольшим люком и сетчатой дверью, выходящей на палубу, и я чувствовал себя идиотом, сидя там в темноте. Я вышел на палубу в одиннадцать пятнадцать, чтобы вдохнуть запах воды и посмотреть на полную луну. Я посмотрел налево и в конце пляжа увидел большой костер перед пляжным домиком, в котором жила Тэмми. Там было несколько парней и девушек, которые смеялись и веселились. Мне стало интересно, была ли Тэмми одна или нашла какого-нибудь другого симпатичного обитателя хижины, с которым можно было бы пообщаться.

Хотя у меня не было проблем с обещанием папе, что эта неделя будет посвящена семье, я несколько минут с тоской наблюдал за происходящим. Они все веселились. Я был уверен, что никто из них не имел дела с надвигающейся смертью своего родителя. Я отбросил эту мысль; я изо всех сил старался не быть озлобленным. Папа всегда говорил мне, что из чего-то плохого всегда получается что-то хорошее, а любовь часто может возникнуть из трагедии.

Затем я пошел и сел в комнате. Что, черт возьми, я должен был смотреть? Хижины по обе стороны от нас были погружены в темноту, а луна светила только наполовину. Был отлив, и фейерверк не был запланирован. Я решил, что должен был увидеть это один, так как мама и папа рано легли спать. В эти дни папа ложился не намного позже девяти часов, и я понял, что если мама уходила вскоре после этого, это означало, что он был готов к чему-то.

Я был почти уверен, что он был готов к чему-то сегодня вечером, и решил, что мама добивалась такого эффекта. Из крошечного бикини, которое было на ней, мама переделалась в обтягивающие джинсовые шорты, которые были такими крошечными, что я мог видеть булочки ее задницы. Сверху на ней была маленькая белая майка, которая оставляла ее живот обнаженным и была обтягивающей до такой степени, что я мог видеть ее соски, потому что, к моему удивлению, на ней не было лифчика. Это стало болезненно очевидным за ужином, когда она сидела напротив меня, и мне приходилось все время отводить от нее взгляд. Между

торчащими сосками и тем, что она постоянно вставала и расхаживала по комнате, я начал чувствовать себя неловко.

Сначала я удивился, в чем дело, потому что, во всяком случае, мама, несмотря на ее чертовски хорошую фигуру, всегда одевалась довольно консервативно. На самом деле я вспомнил, как папа спросил ее, почему она так одевается. В то время я учился в старшей школе, и мама ответила, что хочет одеваться прилично, потому что не хочет, чтобы учителя или другие родители считали ее распутной. Она сказала, что беспокоится о репутации папы и не хочет, чтобы мальчики подшучивали надо мной по поводу моей "горячей мамы".

Это была одна из многих вещей, которые делали маму особенной, большинство женщин получили бы удовольствие, поддразнивая парней моего возраста, но даже сейчас она никогда особо не выставлялась напоказ. Так было до сегодняшнего дня. Именно тогда до меня дошло, что она делала это для папы, позволяя ему в полной мере насладиться своей трофейной женой, как он всегда ее называл. Маму, казалось, не волновал тот факт, что ее сын видел ее такой чаще, чем ему было нужно, да и она была более нежной, чем обычно, несколько раз обнимала меня и в какой-то момент села мне на колени по просьбе отца сфотографироваться. Пока папа возился с камерой, мама крепко обняла меня, и я остро почувствовал, что ее задница насажена прямо на мой член. Ее волосы упали мне на лицо и приятно пахли ее малиновым шампунем.

Моя рука обнимала ее за плечо, и ее кожа была теплой и упругой на ощупь. Мы ели на палубе, и в жару на мне не было рубашки, и когда папа попросил ее еще немного прижаться ко мне, я почувствовал, как ее сосок пронзает топ и упирается мне в грудь. Мама хихикала над чем-то, что сказал папа, и нежно поцеловала меня в щеку, когда он наконец сделал снимок. Очень нежный поцелуй, такой, который напомнил мне о тех, которые Джен дарила мне после того, как мы дурачились и лежали в постели.

Я повернулся, чтобы посмотреть на маму, и она одарила меня странной улыбкой, она была довольно милой, но в то же время немного застенчивой, как молодая девушка, а не зрелая женщина. В тот момент у меня мелькнула безумная мысль, что мне показалось, будто она... Флиртует со мной. Я быстро отмел это безумие в сторону, но убрал ее с моих колен. Когда я это сделал, моя рука оказалась на ее пояснице, и ее задница скользнула по моему члену, который, к моему ужасу, казалось, немного шевелился. Я списал это на трения, но, тем не менее, почувствовал себя неловко, извинился и пошел в гостиную, чтобы посмотреть, как Сокс надерут задницу, и дать маме и папе немного побыть наедине на палубе.

Отключив телефон, я пробормотал:

- Очень забавно, папа.

И я начал вставать с маленького кресла, в котором я сидел. Однако я остановился, когда услышал, как открылась дверь справа, и увидел, как папа вышел в одних шортах. Загорелась лампочка, осветив палубу, и я начал открывать дверь, чтобы что-то сказать ему, когда мама вышла вслед за ним, и я замер...

<http://erolate.com/book/8/41>